

УДК 008

Развитие типологии личности К. Юнга в изучении культурных процессов

Каменец Александр Владленович

Доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры социологии и философии культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Казакова Ирина Сергеевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социологии и философии культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: Kazakovais@rambler.ru

Мелешкина Елена Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и философии культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: meleshkinaea@rgsu.net

Аннотация

Статья посвящена осмыслению типологии К. Юнга в ее соотнесенности с культурными процессами, значимыми для изучения феномена социального взаимодействия. Рассматриваются исследования, продолжающие юнговскую традицию изучения личности на пересечении теории информации, социологии и психологии. Предлагаемый в этом русле интеракционистский подход к изучению проблематики культурных процессов противопоставляется односторонности символического интеракционизма и бихевиоризма, в которых отсутствует совмещение изучения поведенческой и ментальной реальности в рамках исследования личности. В статье рассматривается возможность этого совмещения, созданная типологией К. Юнга. В статье также освещается особая значимость этих исследований для изучения культурных текстов благодаря имеющемуся совмещению типов личности с литературными и историческими персонажами, позволяющими внести культурно-антропологические подходы в изучение произведений литературы и искусства,

не сводимые к достижениям герменевтики, но имеющие несомненное культурно-антропологическое значение.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменец А.В., Казакова И.С., Мелешкина Е.А. Развитие типологии личности К. Юнга в изучении культурных процессов // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 194-204.

Ключевые слова

Личность, процесс, культура, ситуация, тип, персонаж.

Введение

Труды знаменитого психолога К. Юнга стали неотъемлемой частью исследований культуры, где, как правило, выделяется его учение об архетипах. Вместе с тем в культурологической теории должным образом не оценено еще одно его достижение – создание типологии личности, которое рассматривается большей частью в контексте психологических исследований, но не в системе культурологического знания. Свою типологию К. Юнг разрабатывал на протяжении многих лет, опираясь на достижения философов, богословов, психологов, теоретиков культуры и других исследователей, так или иначе изучающих типы личности, имеющие всеобщий характер и наблюдаемые в различные исторические эпохи, в разных обществах и культурах. Как известно, главным открытием К. Юнга в области изучения личности стало выделение интровертов и экстравертов в качестве универсальных антропологических типов, ставшее импульсом для дальнейшего развития и углубления типологии личности в соответствующих исследованиях [Юнг, 1995, 121].

В своих исследованиях ученый изучал проблему типологии личности на материале античной и средневековой истории и мысли, трудов Ф. Шиллера, Ф. Ницше, поэтических произведений, исследований в области психопатологии, философии и т. д. Тем самым К. Юнг заложил основательный научный фундамент для дальнейшего осмысления и развития предложенной им типологии личности уже на стыке теории информации, социологии и психологии. Следующий этап развития этой типологии состоял в ее изучении в сугубо культурологическом контексте – в рассмотрении этих типов как субъектов культурных процессов, а взаимодействия между ними – в качестве источников динамики этих процессов. Именно этот аспект в дальнейшем изучении типологии личности, развивающем результаты исследований К. Юнга, представляет особый интерес для современной культурологии.

Развитие типологии личности К. Юнга оказалось чрезвычайно продуктивным для изучения процессов социального *взаимодействия*, которое становится все более актуальным в качестве альтернативы изжившей себя во многих социально значимых ситуациях привычной схемы *воздействия* во многих сферах человеческой практики. В реальности это замена субъект-объектных схем социально-культурной активности субъект-субъектными технологиями, что предполагает иные научно-методические подходы к изучению универсума человеческой деятельности: изучение деятельности как процесса, механизмов ее динамики и желательных направлений совершенствования в различных социально-культурных ситуациях, что имеет несомненное теоретическое и практическое значение.

Методика

Прежде чем оценивать возможности развития типологии личности в этом аспекте, имеет смысл рассмотреть основные понятия, связанные с феноменом социального взаимодействия и фиксирующие существенные характеристики последнего.

Понятие «*взаимодействие*» означает процесс взаимного влияния всех его субъектов друг на друга, в котором все участники обладают реальными возможностями такого взаимовлияния: никто из взаимодействующих (далее – интеракторы) не превращается, таким образом, просто в пассивный объект воздействия. Понятие «*социальное взаимодействие*» фиксирует процесс изменения всех его субъектов в том или ином социальном пространстве, которые прямо или косвенно функционируют в состоянии взаимозависимости.

Еще одно важное понятие «*ситуация*» позволяет выделять различные условия социального взаимодействия и его ресурсного обеспечения: пространственного, временного, энергетического и материального. И здесь будет уместным обратиться к типологизации личности К. Юнга, в которой рассматриваются внутриличностные характеристики, определяющие особенности взаимодействия тех или иных субъектов с окружающей средой, так как личностный фактор в конечном счете является определяющим для выявления значения и смысла той или иной ситуации взаимодействия для субъектов.

Это, прежде всего, характер восприятия действительности, где базовой является интровертированность/экстравертированность индивида. В последующих разработках типов личности, опирающихся на результаты исследований К. Юнга, появились такие характеристики, как иррациональность/рациональность, этичность/логичность, интуитивность/сенсорность, относимые как к интровертам, так и к экстравертам с соответствующим специфическим набором свойств личности. В результате открылись новые возможности для многомерного изучения межличностного взаимодействия с учетом этого разнообразия личностных характеристик [Аугустинавичюте, 1998, 302; Мегедь, 2002, Овчаров, 413].

Соответственно, к восьми типам личности, выделенных К. Юнгом, добавились еще восемь, т. е. выделялось шестнадцать типов личности, что дало возможность изучать шестнадцать вариантов межличностных взаимодействий, получивших соответствующие названия: тождественные, дуальные, полудуальные, конфликтные и другие взаимоотношения или взаимодействия.

Определенная сложность возникла в сфере корректной диагностики отдельных типов личности, которая теперь должна была носить комплексный характер, учитывающий весь спектр свойств, относимых к тому или иному типу. И здесь было найдено решение, которое в дополнение к уже имеющемуся диагностическому инструментарию имеет и особую значимость для культурологических исследований. Суть его заключалась в соотношении по соответствующим личностным характеристикам типа личности и исторических, литературных персонажей, политических деятелей, представителей науки, культуры, искусства и т. д. Характерно, что сами названия типов кроме функциональных получили нарицательные имена персонажей или реальных лиц: «Штирлиц», «Достоевский», «Дюма», «Робеспьер» и т. д. Несмотря на появившуюся возможность ассоциативной интерпретации благодаря этим наименованиям психологических типов, остались сложности корректной диагностики личности, даже несмотря на введение функциональных названий: «скептик», «посредник», «дизайнер» и т. д. Еще одна сложность, которую признают сами исследователи, развивающие

юнговскую традицию, состоит в том, что в реальности достаточно часто встречаются «смешанные» типы, например «Достоевский» с чертами «Робеспьера».

Преодоление этих затруднений становится методологически возможным, если отказаться от «натурфилософской» интерпретации психологических типов в пользу их моделирования, т. е. вести речь не о «типах личности» (если такое вообще возможно в реальной психодиагностической практике в полной мере), а о «моделях личности», предполагающих ее достаточно широкую вариабельность и интерпретативность. Тогда на первый план выйдет не только моделирование личности как некоторого идеального образования, но и сами процессы социального взаимодействия, что позволяет выявлять объективные закономерности этих процессов, не связанных с теми или иными вольными интерпретациями их субъектов.

Результаты

В соответствии с данным методологическим подходом возможно моделирование культурных процессов через соотнесение типологических характеристик моделей личности с соответствующими ситуациями социального взаимодействия, впервые предложенными Э.А. Орловой, а впоследствии развитыми другими исследователями. Эти ситуации стали рассматриваться как этапы единого процесса овладения культурными нормами социального взаимодействия. Каждый этап представлен типами межличностного взаимодействия, наиболее соответствующими тому или иному этапу процесса, который представляет собой вариант стратегии инкультурации и социализации личности, носящий достаточно универсальный характер [Каменец, 2016, 99; Щербакова и др., 2016, 131].

Первый, начальный этап процесса носит название ситуации (в терминологии Э.А. Орловой – парадигмы) *консолидации, или согласия*. Для него характерно включение его участников в неформальные, межличностные взаимодействия преимущественно экзистенциального и внеинституционального характера (любви, дружбы, симпатии, близких родственных связей и т. д.). Этому этапу соответствуют типы взаимодействий, которые разработаны последователями К. Юнга: дуальные (взаимодополнение интеракторами по линии восприятия и либидо), зеркальные (линия взаимодействия представлена как взаимная реализация того, что существует на уровне замысла у другого интерактора), тождественные (полное совпадение мыслей, чувств и поведения у обоих интеракторов) и отношения активации (взаимная заинтересованность в общих делах, занятиях, носящая во многом бессознательный характер (на уровне взаимных влечений, как это свойственно, например, дружеским отношениям)).

Следующий этап процесса получил название *ситуации противостояния* (в терминологии А.В. Каменца), которая не сводится только к конфликтным взаимодействиям, она может существовать и в виде отношений попеременной ревизии друг друга, а также отношения суперэго. Важно отметить, что конфликтные взаимодействия здесь понимаются как взаимное сознательное причинение интеракторами страданий и отрицательных эмоций друг другу ввиду несоответствия их собственным восприятиям окружающего мира и мировоззренческим установкам.

Следующий этап процесса состоит в достижении *партнерских взаимодействий* интеракторов, предполагающих достижения компромисса, когда присутствует общая сфера взаимных интересов при автономном существовании собственных интересов друг у друга. Этому этапу соответствуют такие взаимодействия, как деловые, отношения социального заказа

и полудуальные. Деловые отношения предполагают совпадение деловых интересов интеракторов при автономности других интересов и стремлений. Отношения социального заказа означают попеременное занятие позиции лидера одним из интеракторов по отношению к другим участникам этого процесса, которое охотно поддерживается остальными интеракторами. При полудуальных взаимодействиях интересы могут совпадать только во внеделовой сфере при желательности достижения компромисса в сфере деловых отношений.

Завершающий этап этого цикла – *отношения сосуществования*, которые предполагают самодостаточность каждого интерактора, обладающего собственным культурным потенциалом, позволяющим ощущать внутреннюю свободу и независимость от меняющихся взаимоотношений с окружающим социумом. Эта ситуация включает в себя отношения полной противоположности, миражные взаимоотношения, родственные отношения и отношения квазитождества. Отношения полной противоположности предполагают наличие права у каждого интерактора быть полностью непохожим на другую сторону взаимодействия. Это то, что фиксируется понятием «толерантность». Миражные взаимоотношения предполагают взаимоотношения преимущественно в виртуальном пространстве, которое не обязательно связано с информационными технологиями и предполагает наличие взаимного творчества во взаимодействии, где значительное место принадлежит художественным образам и творческому воображению. Родственные взаимоотношения строятся на основах «братства», в которых «любовь к ближнему» проявляется по отношению к любому человеку, испытывающему те или иные жизненно важные проблемы. Наконец, отношения квазитождества связаны со стремлением взаимной моральной и психологической поддержки интеракторов, использующих для этой цели собственные знания и культурный опыт.

Представленная идеальная модель культурного процесса является актуальной для решения проблем, являющихся наиболее значимыми для социальной адаптации индивидов на основе освоения тех или иных культурных норм социального взаимодействия. Рассмотренные ситуации этого взаимодействия носят достаточно универсальный характер и должны учитываться при интерпретации характеристик социального поведения для выстраивания необходимого социального и культурного опыта, связанного с личностным развитием [Каменец, 2012, 70; Орлова и др., 2013, 201; Селезнева, Каменец, 2017, 143; Щербакова и др., 2016, 132].

Анализ основных жизненных проблем в контексте этих ситуаций на материале произведений художественной литературы позволяет сделать вывод о том, что само появление этих проблем во многом связано с излишним «застреванием» того или иного персонажа на одной из стадий описанного выше процесса. В этом случае срабатывает закономерность процесса в виде известного правила: «кто не идет вперед, тот идет назад – стоячего положения нет». Например, любая попытка интеракторов продлить как можно дольше ситуацию противостояния приводит к бесконечному ностальгированию по поводу отсутствия ситуации согласия, которое служит моральному оправданию этого противостояния в дальнейшем; стремление «задержаться» в ситуации партнерского взаимодействия может стать искушением для какого-либо интерактора получить односторонние преимущества, и тем самым происходит возврат в ситуацию противостояния и т. д. Своевременное же включение интеракторов в соответствующую стадию рассмотренного выше культурного процесса обеспечивает их социальное и культурное развитие, способствующее развитию творческого потенциала в

поиске, принятии и реализации решений в разнообразных проблемных ситуациях на основе имеющегося социального и культурного опыта, приобретенного на предыдущих стадиях этого процессуального взаимодействия.

Обсуждение

При анализе культурных процессов необходимо учитывать, что само по себе наличие той или иной ситуации взаимодействия не гарантирует оптимальность и эффективность социального поведения интеракторов. Вследствие этого известная теория фреймов И. Гофмана должна быть дополнена изучением внутреннего мира интеракторов, который оказывает существенное влияние на выбор ими той или иной ситуации взаимодействия и его адекватное осмысление.

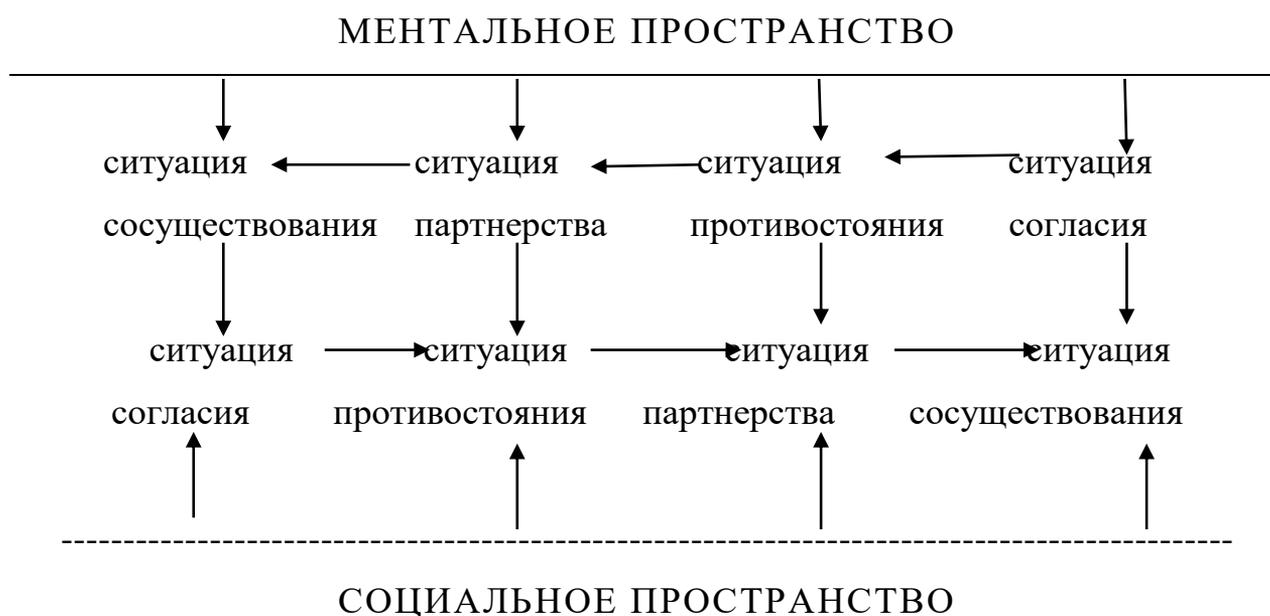
В этом отношении существенную помощь могут оказать представления К. Юнга о структуре личности, изученной на примере ее различных типов. Так, К. Юнг рассматривал системы восприятия индивидом окружающего мира как основу для полноценной самореализации тех или иных личностных особенностей. Само это восприятие становится более разнообразным и индивидуализированным, если индивид имеет собственный опыт самостоятельного, вне социального давления, духовного и культурного развития. Только в этом случае его реальное взаимодействие с другими интеракторами будет культурно содержательным и соответствовать социально приемлемым культурным нормам и ценностям.

При этом следует учесть, что внутренние духовно-психические процессы в качестве культурной нормы, как показали исследования П. Флоренского на примере сновидений, развиваются в противоположную во временном отношении сторону в сравнении с реальным социальным поведением (от результата этого поведения к его началу). Эту особенность внутренней жизни можно проиллюстрировать для наглядности житейским примером. При переходе улицы пешеход движется в соответствии с зеленым сигналом светофора, что означает, что пешеход уже *знает*, что с ним произойдет, если он пойдет на красный свет. Это опережающее знание результата возможного нежелательного поведения (мысленного движения в обратную сторону по отношению к реальному движению) позволяет ему избежать нежелательных последствий при переходе улицы. Как известно, еще К. Маркс писал о том, что самый плохой архитектор отличается от пчелы тем, что он построил свой дом сначала в своей голове.

Возвращаясь к рассмотрению процесса социального взаимодействия, можно сделать вывод о том, что этот процесс только тогда становится культурным, когда интеракторы вступают в него, имея некоторые культурные эталоны, нормы и образцы, позволяющие им действовать целесообразно и эффективно. Тогда первому этапу процесса в реальном социальном взаимодействии должен соответствовать последний его этап в его ментальном отражении, второму этапу – предпоследний в этом отражении и т. д. Схематически этот процесс можно представить следующим образом (рис. 1).

Содержательная интерпретация этой «двухъярусной» модели культурного процесса будет выглядеть следующим образом. Первый этап социального взаимодействия осуществляется, как отмечалось выше, в ситуации консолидации, или согласия, интеракторов, основанного на взаимных эмоциональных привязанностях и влечениях. Если возникающее в этом случае взаимное притяжение интеракторов друг к другу «неокультурено», то каждый из них становится заложником неизбежного подчинения их друг другу, часто за счет потери собственной

индивидуальности, так как поддержание взаимного согласия любой ценой превращается в пустой ритуал, не наполненный собственным культурным содержанием самих интеракторов, превращением их в собственность друг друга. Формируется общий образ коллективного «Я», в котором происходит обезличивание каждого члена этой общности. Если же интеракторы уже владеют культурными нормами в ситуации согласия в соответствии с собственными представлениями об образцах такого взаимодействия из соответствующего духовного опыта, то они в этой ситуации способны вести «собственную партию» и творчески осваивать свою роль во взаимодействии с другими, внося свой самостоятельный вклад в движение и содержательность социального взаимодействия. Характерным примером в этом отношении является письмо Татьяны Лариной, начитавшейся любовных романов и написавшей письмо Онегину, переводя свои отношения со своим избранником на высокий уровень духовной жизни. Именно эта «книжная» любовь, пусть даже, как это часто бывает, оказавшаяся несчастной, способствовала ее дальнейшему духовному развитию и обретению собственного культурного самосознания.

Рисунок 1 – Схема процесса социального взаимодействия

Следующая ситуация противостояния в социальном взаимодействии только тогда не будет носить тотально разрушительного характера для интеракторов, когда она будет реализовываться в ментальном пространстве партнерства, т. е. интеракторы будут искать выход из затянувшегося противостояния в партнерских отношениях, по возможности переводить противостояние в игровую, творческую реальность.

Последующая ситуация партнерства в социальном взаимодействии должна сопровождаться в ментальном пространстве соблюдением собственных внутренних установок, культурных норм, не позволяющих интеракторам во имя партнерства изменять собственным жизненным принципам и обеспечивающих сохранение собственной культурной идентичности.

Наконец, последний в этом цикле этап сосуществования может соответствовать культурным нормам при условии, что он не становится проявлением эгоизма, индивидуализма, эгоцентризма, внутренне (ментально) ориентирован на согласие с окружающими, имеет

внутреннюю готовность интеракторов к служению как «ближним», так и «дальним» как естественному проявлению своих положительных эмоций и установок по отношению к другим людям.

Таким образом, процесс социального взаимодействия наполняется культурными смыслами и значениями, трансформируясь в культурный процесс духовного и личностного развития его участников, и может воспроизводиться по этой же логике на разных возрастных этапах жизненного цикла и в различных жизненных обстоятельствах.

Не менее важны содержательные интерпретации этого процесса с учетом типа личности интерактора. В этом случае не только ситуация взаимодействия будет определять характер отношений с другими интеракторами, но и сами интеракторы могут выбирать себе ближайших партнеров по взаимодействию. Обращение в данном случае к типологии личности может объяснять, почему интеракторы выбирают тот или иной тип взаимодействия с другими интеракторами или почему происходит «сбой» в тех или иных ситуациях этого взаимодействия.

Культурное значение такого осваиваемого опыта можно проследить на примере изучения художественной литературы и других культурных текстов, позволяющих интеракторам осваивать знание о социуме в ментальном, воображаемом мире [Каменец, 2011, 72; Каменец, 2018, 152; Каменец, 2019, 167]. Приведем соответствующий пример.

Уже упоминавшийся образ Татьяны Лариной из «Евгения Онегина» принадлежит к «интуитивно-этическому интропсиму» в терминологии исследователей, развивающей типологию личности К. Юнга. Встретив в первый раз Онегина, Татьяна попадает в «ситуацию согласия», которую она выстраивает в ментальном пространстве как ситуацию сосуществования, сформированного как ожидание любого потенциального возлюбленного, которого она готова наделить чертами, заимствованными у соответствующих литературных персонажей. Сам же Онегин принадлежит к типу «сенсорно-логический интропсим». Между этими персонажами, если бы они стали продолжать свое взаимодействие, должны были сложиться отношения «суперэго», свойственные ситуации противостояния. Это в результате и происходит в финале романа. Сама же Татьяна вступает в ситуацию партнерства (компромисса) в своей супружеской жизни. Ошибка Онегина состоит в том, что он пробует вернуться обратно «ситуацию согласия» с Татьяной, не учитывая, что Татьяна играет в другой тип личности (требования светской жизни) – в «интуитивно-этический экстратим». Онегин именно в этот последний тип личности в лице (точнее – личине) Татьяны и влюбляется, так как с этим типом у него могут складываться наиболее близкие психологические отношения – дуальные. Сама же Татьяна, по ее собственному признанию, в глубине души остается прежней – «интуитивно-этическим интропсимом». Но у этого типа могут сложиться со временем дуальные близкие отношения с мужем, который с высокой степенью вероятности принадлежит к «сенсорно-логическому экстратиму». Страдания же Татьяны при повторном расставании с Онегиным связаны с ошибочным восприятием Онегина как образа своей молодости – как «сенсорно-логического экстратима», к которому принадлежит ее муж, но никак не Онегин.

Использование типологии личности в анализе этого произведения позволяет получить некоторые знания, значимые для культуры социальных взаимодействий, изначально строящихся в «ситуации согласия». В романе Пушкина нет любви, но есть игра в нее, в которой не отдают себе отчет оба главных героя. Любовь здесь «придумывается» персонажами. Последствия такой игры могли бы оказаться еще более плачевными, если бы герои захотели бы свои любовные фантазии непосредственно воплотить в реальные взаимоотношения. В конечном счете герои прервали свои отношения на ранней стадии, так и не попытавшись понять друг

друга. Им не хватило культуры продолжительных бескорыстных взаимоотношений, чтобы получить возможность лучше узнать друг друга, продолжив свое взаимодействие через другие ситуации взаимодействия – противостояние, компромисс, сосуществование в качестве испытания своих чувств. Эту торопливость чувств тонко подмечает А.С. Пушкин в своем эпиграфе к роману: «И жить торопится, и чувствовать спешит». Это замечание можно отнести к обоим героям. Таким образом, как и многие другие литературные произведения, роман А.С. Пушкина можно отнести к одному из «учебников жизни» для читателей, стремящихся расширить свои представления о культуре чувств и интимно-личных взаимоотношениях.

Заключение

Произошедшая эволюция типологии личности как продолжение исследований К. Юнга привела к моделированию культурных процессов, в которых сочетаются личностный подход и ситуационный анализ. В результате открываются новые перспективы в расширении возможностей культурно-антропологического изучения социальной жизни, в которых ведущее место занимает интеракционистский подход. Этот поворот во многих культурологических исследованиях личности является принципиально дистанцированным от традиционной привязки культурных процессов к внешним социальным условиям, где культура рассматривается только как порождение социума, но не в пространстве духовного развития личности. Появляется возможность дальнейшего изучения основных закономерностей и механизмов культурных процессов и их влияния на социальную жизнь в единстве личностных и социально-средовых компонентов.

Особый интерес эти исследования могут представлять для исследователей культурных текстов, интерпретируемых в качестве возможности проигрывать различные варианты решения в процессе познания окружающей действительности жизненных проблем, важных как для исследователей, так и всех субъектов социального взаимодействия.

Библиография

1. Аугустинавичюте А. Соционика. Введение. СПб.: Terra Fantastica, 1998. 444 с.
2. Гофман И. Анализ фреймов. М.: Институт социологии РАН, 2004. 752 с.
3. Каменец А.В. Влияние уровней социальной реальности на решение актуальных проблем общества средствами социального взаимодействия // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы. М.: Буки-веди, 2016. Вып. 4. С. 99-109.
4. Каменец А.В. Использование произведений художественной литературы в профориентировании подрастающего поколения. М.: РГСУ, 2011. 94 с.
5. Каменец А.В. Онегин на приеме у психолога. М.: Квант Медиа, 2018. 232 с.
6. Каменец А.В. Основные модели коммуникаций и социального взаимодействия в формировании социальной сплоченности современного российского общества // Сборник материалов XIII Международного социального конгресса «Сплоченность общества и социальная справедливость: мировые тренды и российская реальность». М., 2014. С. 152-153.
7. Каменец А.В. Ошибка Татьяны Лариной, или Как избежать несчастной любви? М.: Квант Медиа, 2019. 228 с.
8. Каменец А.В. Социокультурный менеджмент в контексте парадигмы социального взаимодействия // Человек. Культура. Общество: вопросы экономики, управления и права. М.: МГУКИ, 2012. С. 70-71.
9. Каменец А.В., Ануфриева Н.И., Ганичева Ю.В., Казакова И.С. Методологические и концептуальные основания исследований феноменов социального взаимодействия в образовании // Ученые записки РГСУ. 2016. Т. 15. № 1. С. 85-93.
10. Каменец А.В., Урмина И.А. Технологии социального взаимодействия в решении актуальных проблем молодежи. М.: РГСУ, 2011. 120 с.
11. Мегедь В., Овчаров А. Характеры и отношения. М.: Армада-пресс, 2002. 700 с.
12. Орлова Э.А., Шапинская Е.Н., Урмина И.А., Каменец А.В. Социальное взаимодействие как процесс. М.: ГАСК, 2013. 305 с.

13. Селезнева Е.Н., Каменец А.В. Поликультурная модель социальных взаимодействий // Социальная политика и социология. 2017. № 6. С. 143-150.
14. Щербакова А.И., Каменец А.В., Ганичева Ю.В., Мелешкина Е.А. Музыкальное искусство как процесс культурной коммуникации // Ученые записки РГСУ. 2016. № 4. С. 131-140.
15. Юнг К. Психологические типы. СПб.: Ювента, 1995. 716 с.

The development of Jung's personality typology in the study of cultural processes

Aleksandr V. Kamenets

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Professor at the Department of the sociology and philosophy of culture,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Irina S. Kazakova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of the sociology and philosophy of culture,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kazakovais@rambler.ru

Elena A. Meleshkina

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of the sociology and philosophy of culture,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: meleshkinaea@rgsu.net

Abstract

The article is devoted to the understanding of C. Jung's typology in its correlation with cultural processes that are considered to be important for the study of the phenomenon of social interaction. The authors of the article make an attempt to analyse research that carries on the Jungian tradition of studying personality at the intersection of the information theory, sociology and psychology. The interactionist approach to the study of the problems of cultural processes, proposed by the authors of the article, is contrasted with the one-sidedness of symbolic interactionism and behaviourism, in which there is no combination of the study of behavioural and mental reality in the study of personality. The article also aims to consider the possibility of this combination, created by C. Jung's typology. Having carried out an analysis of points of view in this sphere, the authors pay attention to the special importance of the research for the study of cultural texts due to the existing combination of personality types with literary and historical characters, which allows researchers to

introduce cultural and anthropological approaches into the study of works of literature and art, not reduced to the achievements of hermeneutics, but having undoubted cultural and anthropological significance.

For citation

Kamenets A.V., Kazakova I.S., Meleshkina E.A. (2019) Razvitie tipologii lichnosti K. Yunga v izuchenii kul'turnykh protsessov [The development of Jung's personality typology in the study of cultural processes]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (2A), pp. 194-204.

Keywords

Personality, process, culture, situation, type, character.

References

1. Augustinavičiūtė A. (1998) *Sotsionika. Vvedenie* [Socionics. Introduction]. St. Petersburg: Terra Fantastica Publ.
2. Goffman E. (1974) *Frame analysis: an essay on the organization of experience*. London: Harper and Row. (Russ. ed.: Goffman E. (2004) *Analiz freimov*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.)
3. Jung C. (1994) *Psychologische Typen*. (Russ. ed.: Jung C. (1995) *Psikhologicheskie tipy*. St. Petersburg: Yuventa Publ.)
4. Kamenets A.V. (2011) *Ispol'zovanie proizvedenii khudozhestvennoi literatury v proforientirovannii podrastayushchego pokoleniya* [The use of works of fiction in career guidance of the younger generation]. Moscow: Russian State Social University.
5. Kamenets A.V. (2018) *Onegin na prieme u psikhologa* [Onegin at the psychologist's]. Moscow: Kvant Media Publ.
6. Kamenets A.V. (2014) Osnovnye modeli kommunikatsii i sotsial'nogo vzaimodeistviya v formirovanii sotsial'noi splochennosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Basic models of communication and social interaction in the formation of social cohesion of the modern Russian society]. *Sbornik materialov XIII Mezhdunarodnogo sotsial'nogo kongressa "Splochnost' obshchestva i sotsial'naya spravedlivos': mirovye trendy i rossiiskaya real'nost'"* [Proc. 8th Int. Cong. "Social cohesion and social justice: global trends and Russian reality"]. Moscow, pp. 152-153.
7. Kamenets A.V. (2019) *Oshibka Tat'yany Larinoi, ili Kak izbezhat' neschastnoi lyubvi?* [The error committed by Tatyana Larina, or How to avoid unrequited love]. Moscow: Kvant Media Publ.
8. Kamenets A.V. (2012) Sotsiokul'turnyi menedzhment v kontekste paradigmy sotsial'nogo vzaimodeistviya [Sociocultural management in the context of the paradigm of social interaction]. In: *Chelovek. Kul'tura. Obshchestvo: voprosy ekonomiki, upravleniya i prava* [Man. Culture. Society: the issues of economics, management and law]. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts, pp. 70-71.
9. Kamenets A.V. (2016) Vliyaniye urovnei sotsial'noi real'nosti na reshenie aktual'nykh problem obshchestva sredstvami sotsial'nogo vzaimodeistviya [The influence of the levels of social reality on solving topical problems of society by means of social interaction]. In: *Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie v informatsionnom prostranstve tret'ego tysyacheletiya: problemy i perspektivy* [Culture, art, education in the information space of the third millennium: problems and prospects], Vol. 4. Moscow: Buki-vedi Publ., pp. 99-109.
10. Kamenets A.V., Anufrieva N.I., Ganicheva Yu.V., Kazakova I.S. (2016) Metodologicheskie i kontseptual'nye osnovaniya issledovaniya fenomenov sotsial'nogo vzaimodeistviya v obrazovanii [Methodological and conceptual foundations of the research on the phenomena of social interaction in education]. *Uchenye zapiski RGSU* [Proceedings of the Russian State Social University], 15 (1), pp. 85-93.
11. Kamenets A.V., Urmina I.A. (2011) *Tekhnologii sotsial'nogo vzaimodeistviya v reshenii aktual'nykh problem molodezhi* [Technologies of social interaction in solving topical problems of young people]. Moscow: Russian State Social University.
12. Megeđ V., Ovcharov A. (2002) *Kharaktery i otnosheniya* [Characters and relations]. Moscow: Armada-press Publ.
13. Orlova E.A., Shapinskaya E.N., Urmina I.A., Kamenets A.V. (2013) *Sotsial'noe vzaimodeistvie kak protsess* [Social interaction as a process]. Moscow: State Academy of Slavic culture.
14. Selezneva E.N., Kamenets A.V. (2017) Polikul'turnaya model' sotsial'nykh vzaimodeistvii [The multicultural model of social interactions]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social politics and sociology], 6, pp. 143-150.
15. Shcherbakova A.I., Kamenets A.V., Ganicheva Yu.V., Meleshkina E.A. (2016) Muzykal'noe iskusstvo kak protsess kul'turnoi kommunikatsii [Musical art as a process of cultural communication]. *Uchenye zapiski RGSU* [Proceedings of the Russian State Social University], 4, pp. 131-140.